

УДК 339.738

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ВАЛЮТНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ

д-р экон. наук, проф. В.В. КОЗЛОВСКИЙ
(Полоцкий государственный университет);

д-р экон. наук, проф. С.Л. ТКАЧЕНКО
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

Рассматривается механизм и перспективы построения государствами Евразийского экономического союза экономического и валютного союза, включая введение в оборот общей валюты и создание единого клирингового центра. Отмечается, что усиливаются взаимозависимость государств Евразийского экономического союза и необходимость использования благоприятных условий, возникших после окончания мирового финансово-экономического кризиса для повышения конкурентоспособности государств, реализующих проект построения экономического и валютного союза в параметрах теории оптимальной валютной зоны.

Ключевые слова: Евразийский союз, валютная интеграция, экономический и валютный союз, оптимальная валютная зона.

Введение. Проблема экономической интеграции стран Европы и Азии появилась в исследованиях экономистов на рубеже второй половины XX века под влиянием первых успехов в построении государствами стран Западной и Восточной Европы экономического сообщества двух противоборствующих лагерей. С 1 января 1964 года была введена в обращение стран СЭВ¹ общая валюта – переводной рубль, а с 1 января 1971 года общая валюта стран Западной Европы – еси.

Формирование совместных платежных систем стран Восточной и Западной Европы было основано на устойчивости экономических и валютных межстрановых объединений, формирование которых на европейском экономическом пространстве началось после подписания Римского (1957 г.) договора. Формирование экономического и валютного союза было логическим продолжением интеграционного процесса стран Европейского континента вслед за построением Таможенного союза и общего рынка. Проблема распространения интеграционных процессов на валютно-финансовую область выглядело в тот период логичным, но не актуальным, поскольку Бреттон-вудская система обеспечивала мировой, в том числе западноевропейской экономике требуемую степень валютной стабильности. Тем не менее именно в указанный период были опубликованы исследования Р. Манделла [22]², Р. МакКиннока [23], П. Кенена [21], ученого из Беларуси В. Костенка [8] и их последователей, заложивших основы научного изучения межгосударственной экономической и валютной перспектив. По нашему мнению, данный подход региональной экономической и валютной интеграции нашел свое подтверждение практикой и воплотился в теории оптимальных валютных зон мегаэкономики (более подробно см. [13]). Представляется, что процесс формирования современной многополярной валютной архитектуры мегаэкономики создает благоприятные условия для появления в пяти-восьми регионах своих валют, созданных по образцу единой европейской валюты, и позиция авторов по формированию евразийской оптимальной валюты на основе общей валюты заслуживает особого внимания.

Обзор основных достижений по рассматриваемой теме. Данное исследование представляет собой попытку применить на практике разработки авторов по изучению теоретических аспектов экономической и валютного союза, основываясь на теории оптимальных валютных зон как высшей стадии процесса экономической интеграции, непосредственно предшествующей переходу интеграции в политическую сферу, включая формирование надгосударственных структур управления и создания межстранового объединения по типу конфедерации. Тематика взаимосвязи интеграционных процессов и выработки политических решений в поддержку углубления межгосударственного сотрудничества находится в центре внимания такой научной дисциплины, как международная политическая экономия (МПЭ) [2; 13; 15 и др.]. Возникшая в середине XX века, получившая развитие около 40 лет назад в университетах и «мозговых центрах» США, в настоящее время эта дисциплина прочно вошла в учебные планы подготовки экономистов и политологов, сделав изучение политико-экономических аспектов процессов в мегаэкономике своим главным приоритетом.

В настоящее время региональная экономическая и валютная интеграция изучается исследователями преимущественно в рамках критического изучения опыта Европейского союза, сумевшего в конце

¹ СЭВ – Совет экономической взаимопомощи стран Восточной Европы.

² По сути, Р. Манделл лишь отмечает преимущества общей валюты – более низкие транзакционные издержки в торговле и меньше неопределенности в вопросе об относительных ценах. Недостатки им описаны более подробно. Он подчеркивает трудность поддержания полной занятости в условиях, когда изменение спроса или другой «асимметричный шок» требует снижения реальной заработной платы в некотором регионе.

XX века реализовать на практике задачу построения Экономического и валютного союза на основе теории оптимальной валютной зоны, а также введения единой валюты с общим межгосударственным центральным банком, осуществляющим эмиссию единой валюты – евро. Однако, по нашему мнению, опыт ЕС следует оценить как «уникальный», а не «универсальный», тем более, как нам представляется, на данном этапе введение единой валюты и, соответственно, проведение единой кредитно-денежной политики для региональных валютных формирований является преждевременным [2]. В современных условиях под воздействием процесса глобализации во многих регионах формируются региональные формирования на основе теории оптимальных валютных зон³. Отметим только, что ключевые решения относительно реализации оптимальной валютной зоны государств Западной Европы были приняты в 1989–1990 годах в момент распада Советского Союза и желания государств Западной Европы усилить наднациональные элементы конструкции ЕС, в том числе для того, чтобы плотнее привязать усилившуюся объединенную Германию к общеевропейским структурам и впоследствии страны Балтии. В 1922 году был сформирован платежный союз Бельгии и Люксембурга, который просуществовал до 2002 года, то есть до перехода к платежному союзу стран ЕС на основе единой валюты – евро [15]. Таким образом, европейские страны, прежде всего Франция, планировали воспрепятствовать возрождению германского национализма и его сторонников. При этом попытка выявления типичных черт межгосударственной интеграции в валютной сфере представляется научно значимой, поскольку разработка механизма реализации проекта построения Экономического и валютного союза на постсоветском пространстве обладает существенной научной новизной.

Постановка задачи – результаты исследования и заключение. Цель настоящего исследования – разработка проекта построения экономического и валютного союза в рамках такой строящейся региональной организации, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Исследование базируется на изучении как европейского опыта в данной области, так и анализа современного переходного состояния ЕАЭС. Предпринимается попытка оценить перспективы валютной интеграции с учетом конкретных реалий состояния политико-экономической сферы рассматриваемых государств, предложен конкретный механизм построения экономического и валютного союза стран ЕАЭС на основе общей валюты – переводного золотого рубля.

Опубликованная 3 октября 2011 года статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», положила начало широкой дискуссии относительно стратегии и тактики интеграции государств на постсоветском экономическом пространстве. Выраженный в статье призыв «... к более тесной координации экономической и валютной политики», по нашему мнению, предполагает реализацию ряда мер, направленных на постепенное сближение макроэкономической политики группы государств ЕАЭС [11, с. 1]. Конечная экономическая цель данной деятельности – формирование на экономическом пространстве ряда государств бывшего Советского Союза мощного регионального экономического центра в форме экономического и валютного союза (ЭВС) стран ЕАЭС, способного отстаивать свои хозяйственные интересы на глобальном уровне [10, с. 59]. Помимо этого должна быть обозначена политэкономическая цель – обретение Российской Федерацией возможности представлять групповые интересы государств-союзников в различных международных форумах, от институционально оформленных (ООН и ВТО) до менее формальных (Большой Двадцатки, ШОС и БРИКС) [1, с. 34]. Изучение опыта европейской экономической и валютной интеграции позволяет нам сформулировать несколько основополагающих критериев, на которых должна строиться постсоветская валютная интеграция. По нашему мнению, необходимыми объективными условиями для успешного создания ЭВС группой суверенных стран ЕАЭС являются:

- масштабная взаимная торговля и высокая степень открытости рынков интегрирующихся государств по отношению друг к другу;
- близкий характер экономических структур этих стран и способность их национальных экономических систем реагировать сходным образом на внешние шоки;
- высокая степень мобильности таких экономических факторов, как труд и капитал, а также гибкость в вопросе стоимости рабочей силы, и четвертого фактора – науки;
- наличие системы фискальных трансфертов в случае, если мобильность экономических факторов невысока или стоимость креативности рабочей силы слабо зависит от процессов, происходящих на рынке отдельного государства интегрированной группировки.

Страны ЭВС Евразийского экономического союза должны заранее согласовать общие подходы к кредитно-денежной и бюджетно-финансовой политике, что становится особенно актуально в период третьей волны мирового экономического и валютного кризиса. Вторая волна мирового экономического и валютного кризиса 2007–2010 годов показала, что перевод государственного долга в национальную валюту (или валюту регионального интеграционного объединения) представляется разумным и вполне оп-

³В качестве примера можно привести формируемую оптимальную валютную зону стран Северной Америки на основе общей валюты – атего, оптимальную валютную зону Юго-Восточной Азии на основе общей валюты – апи, оптимальную валютную зону государств персидского залива – на основе общей валюты «золотой риал», некоторые другие.

равданным шагом [17, с. 37]. Такое решение позволяет устранить риск бюджетного кризиса из-за возможного обесценения национальной валюты (валюты интеграционного блока). Реализация данной стратегии усиливает автономию экономической системы группы государств по отношению к другим центрам силы в мире [7, с. 8; 24, с. 6 и др.]. Следующим шагом можно рекомендовать увеличение рублевой составляющей внешнего долга институтов частного сектора Российской Федерации, а также других государств ЕАЭС. Это позволит существенно снизить издержки государственной поддержки системообразующих объединений в национальных экономических системах, а также существенно сократит зависимость корпораций от колебаний валютного курса рубля, временами достигающего значительных величин (например, колебания валютного курса российского рубля в 2014–2015 гг.).

Рассматривая перспективы превращения российского рубля, а затем и общей валюты государств ЕАЭС в международную и даже резервную денежную единицу, следует помнить о том, что новый статус принесет с собой серьезные издержки и для валюты, и для политических институтов, обеспечивающих ее функционирование. Так, основной проблемой Центрального банка Российской Федерации и интеграционных структур в ЕАЭС станет поддержание стабильного валютного курса платежного средства ЕАЭС, сокращение возможностей влиять на курс общей валюты на экономическом пространстве стран ЕАЭС, так как последнее отчасти будет формироваться на внешних по отношению к ЕАЭС рынках. Одним из ключевых условий обеспечения устойчивости будущего ЭВС на экономическом пространстве ЕАЭС является определение оптимальной стратегии макроэкономической политики, включая выбор инструментов для снижения инфляционной составляющей экономического роста [9, с. 11]. По нашему убеждению, в современных условиях выхода из финансово-экономического кризиса монетарные власти стран ЕАЭС не должны в приоритетном порядке заниматься искусственным стимулированием совокупного спроса за счет увеличения эмиссии, обеспеченной нарастающими поступлениями иностранной валюты на национальный рынок, а также ростом долговой нагрузки государства. Эти меры вполне допустимы, но как дополнительные и вторичные. В долгосрочной перспективе более важно сконцентрироваться на оздоровлении государственных финансов, борьбе с коррупцией, повышении эффективности управления экономикой и не в последнюю очередь на снижении темпов инфляционного давления как условия роста инвестиций в национальные экономические системы. При проведении такой политики будут созданы благоприятные условия для распределения доходов от сеньоража в будущем ЭВС стран ЕАЭС. Российской Федерации следует инициировать обсуждение проблем сближения показателей инфляции, величины дефицита бюджета и национального долга как важного промежуточного этапа к реальной координации макроэкономической политики стран ЕАЭС.

Предлагаем вниманию экспертного сообщества следующий проект построения ЭВС в рамках ЕАЭС. Он разделен нами на пять этапов, последовательность которых, по нашему мнению, нарушаться не должна. Пересечение временных горизонтов соседних этапов возможно, но и оно должно быть минимальным. Как показывает опыт зоны евро стран ЕС, вольное отношение к согласованным критериям построения ЭВС (например, критериям конвергенции или принципам гармонизированной макроэкономической политики) является опасным для всей дальнейшей судьбы интеграционного проекта.

Этап 1: Формирование инфраструктуры единого денежно-кредитного рынка стран ЕАЭС. Этот этап носит подготовительный характер, и главный приоритет в его рамках – создание инфраструктуры единого финансового и валютного рынка ЭВС стран ЕАЭС. Продолжительность данного этапа – не более пяти лет для разработки законодательной базы и ее утверждения союзными государствами, а также имплементации основных решений институтами стран ЕАЭС. В этот период общая валюта ЕАЭС должна обрести статус «международной региональной валюты», а центральные банки ЕАЭС должны создать условия для перехода к свободному плаванию своих национальных валют или же перейти к привязке курсов обмена валют союза единому платежному средству стран ЕАЭС. Еще один важный приоритет – создание единого рынка труда ЕАЭС, а также формирование международной валютной площадки платежного средства стран ЕАЭС – международного финансового центра (в г. Минске, как самого предпочтительного с позиции проведения временных транзакций), то есть главного рынка для операций с платежным средством стран ЕАЭС.

Этап 2: Разработка нормативных актов, регулирующих ЭВС. Построение ЭВС стран ЕАЭС – многогранный процесс, в который должны быть вовлечены все ключевые стейкхолдеры. К их числу относятся представители законодательной и исполнительной власти стран ЕАЭС, бизнеса и академического сообщества стран ЕАЭС. Для того чтобы учесть интересы такого широкого круга акторов, Европейским союзом в конце 1980-х годов был выработан хорошо зарекомендовавший себя механизм – создание эпистемологического сообщества для подготовки решений различных ветвей власти по созданию ЭВС стран ЕС [25, с. 318]. Из представителей стран ЕАЭС следует создать экспертную группу лиц, уполномоченных разработать в деталях план построения ЭВС стран ЕАЭС и напрямую донести данный план представителям власти и общественному мнению. Так, эпистемологическим сообществом должны быть подготовлены проекты решений по таким чувствительным для государственного управления вопросам, как архитектура и институциональная структура ЭВС стран ЕАЭС, гармонизация национального законода-

тельства стран ЕАЭС, согласованные «критерии конвергенции», включая параметры инфляции в странах ЕАЭС, дефицит бюджета и государственного долга по каждой стране ЕАЭС, валютную стабильность стран ЕАЭС, независимость центральных банков ЭВС стран ЕАЭС, а также создание механизма контроля их соблюдения, корректировки и принятия мер по равносному устойчивому развитию стран ЕАЭС.

Этап 3: Построение инфраструктуры ЭВС стран ЕАЭС. Данный этап не должен быть продолжительным. По нашему мнению, он может продлиться не более двух-трех лет. Основные вехи данного этапа построения ЭВС стран ЕАЭС:

- создание платежного союза с единой клиринговой платежной системой и расчетами в реальном времени, проводимыми в национальных валютах, прежде всего в рублях Российской Федерации;
- введение узких валютных коридоров вовлеченных в проект национальных валют стран ЕАЭС;
- координация деятельности регуляторов финансовых рынков, включая сбор и анализ статистической информации о состоянии финансовых рынков, и применяемые инструменты по их корректировке;
- внедрение практики стресс-тестирования на основе сценарного анализа [20, с. 90];
- гармонизация макроэкономической и социальной политики [14, с. 102].

На этом этапе также должен быть создан прообраз будущего Центрального банка ЭВС стран ЕАЭС, юридически гарантирована его юридическая и операционная независимость, включая отказ от проведения институтами управления стран ЕАЭС операций заимствования и неконтролируемой эмиссии.

Этап 4: Введение общей валюты стран ЕАЭС в безналичный оборот. Анализ опыта формирования зоны евро стран ЕС показывает, что трехлетний срок является максимальным для решения подобной задачи, но может быть рассмотрен и более короткий срок. В течение данного этапа должно быть осуществлено:

- инаугурация Центрального банка стран ЕАЭС с передачей ему некоторых функций центральных банков стран ЕАЭС;
- проведена жесткая фиксация курсов обмена валют государств-участников ЭВС стран ЕАЭС;
- принято решение о создании общей валюты стран ЕАЭС на основе золотого переводного рубля, курс которого формируется на принципе валютной змеи в валютном коридоре.

Эти решения обязательно должны быть дополнены созданием Экономического правительства стран ЕАЭС с широкими наднациональными полномочиями, разработана и внедрена система фискальных трансфертов для сближения социально-экономических показателей государств-членов ЕАЭС. Главное политико-экономическое действие данного этапа – введение общей валюты в безналичный оборот наряду с сохранением обращения на рынках государств-членов наличных денег, эмитируемых центральными банками в рамках единой монетарной политики стран ЕАЭС.

Этап 5: Введение общей валюты стран ЕАЭС в полноценное международное обращение. Данный этап является основным, и по прошествии некоторого времени, до завершения выравнивания уровней экономического развития, может быть дополнен процессом построения ЭВС стран ЕАЭС на основе единой валюты. Данный этап является достаточно важным, поскольку на этом этапе страны ЕАЭС переходят к котировке общей валюты с участием международных площадок, которые в силу своего существенного присутствия на мировом валютном рынке могут существенно усилить риски волатильности нового платежного средства.

Мы согласны с экономистами [13; 16] и другими, утверждающими, что введение платежного средства стран ЕАЭС в наличный оборот позволит Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь оформиться в качестве одного из ключевых акторов мировой политико-экономической системы, а Российской Федерации – превратить свое лидерство в регионе в формальное и признанное другими государствами союза. В течение нескольких месяцев (до одного года, исходя из опыта стран зоны евро) должен состояться обмен национальных валют на новую валюту без ограничений по объемам и срокам. Данная валюта стран ЕАЭС должна утвердиться на мировых рынках валютнообменных операций, а Минский международный финансовый центр стран ЕАЭС должен обеспечить оборот широкого спектра финансовых инструментов, номинированных в новой денежной единице. Однако следует отметить, что завершающий этап построения оптимальной валютной зоны стран ЕАЭС на основе единой валюты – достаточно длительный период развития этих стран [13], которому должен предшествовать период функционирования платежного союза стран ЕАЭС на основе общей валюты. Общая валюта стран ЕАЭС в современных условиях является единственным вариантом вовлечения в орбиту платежного союза стран ЕАЭС, других СНГ и КНР, поскольку построение платежного союза на основе единой валюты ЭВС стран ЕАЭС создаст дополнительные трудности в их эффективном взаимодействии [26].

Валютная корзина евразийского платежного союза стран ЕАЭС на основе общей валюты. Действующая в зоне евро модель экономического и валютного союза на основе единой валюты оставляет за странами-членами право проведения собственной налоговой политики, а также целый ряд других рычагов управления рыночными процессами. Однако валютная и экономическая интеграция в различных регионах мегаэкономики (в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Персидском заливе др.) может привести к обострению региональной конкуренции, одним из элементов которой может стать конкурентная девальвация региональных валют в периоды кризисов. Отказ от такой политики открывает перспективу с течением времени использовать общую валюту как «нейтральный фактор» в управлении эко-

номикой союза на макроуровне, сосуществующий лишь в переходный период с национальной автономией в бюджетных, фискальных и социальных вопросах [18]. Сейчас для большинства стран ЕАЭС такая идея представляется революционной, однако ее утверждение является неизбежным для построения ЭВС стран ЕАЭС (табл. 1). Более того, общая валюта стран ЕАЭС будет служить своеобразным демпфером для национальных экономик стран ЕАЭС, сглаживая вызовами третьей волны мирового экономического и валютного кризиса [5].

Таблица 1 – Валютная корзина (общей, коллективной валюты) стран ЕАЭС (по расчетам на 01.01.2015)

Страна	Валютный компонент	Доля в корзине (общей валюты)
Российская Федерация	1,29	77
Республика Казахстан	0,56	14
Республика Беларусь	0,21	9

Проведенный нами анализ политико-институциональной модели валютного союза стран ЕАЭС показал, что двумя главными опорами конструкции зоны евро ЭВС стран ЕС, приведшими его на грань краха в конце 2015 года, являются [19]:

1) *принцип индивидуальной ответственности государств*. Он означает, что каждая страна-участница ЭВС стран ЕС автономно управляет своей финансовой системой и только ее органы власти ответственны за их стабильность. Коммунитарные институты осуществляют мониторинг финансовых процессов на национальном уровне и наделены правом выдачи рекомендаций, однако последние не носят обязывающего характера;

2) *принцип независимости центрального банка* (Европейского центрального банка) и его приверженность исключительно стабильности цен при игнорировании такого индикатора, как ситуация на рынке труда. На практике данный принцип означает жесткое разделение монетарной и бюджетной политики в рамках интегрированного пространства;

3) *принцип проведения единой кредитно-денежной политики*. Данный подход к странам зоны ЭВС стран ЕС, имеющим разный уровень экономического развития (ассиметричным экономикам), не позволяет проводить единую кредитную политику без ущерба для отдельных развитых страна зоны евро ЭВС стран ЕС и в целом негативно сказывается на темпах НТР.

Эти принципы трактуются Европейским союзом в достаточно широком диапазоне, создавая опасность того, что усилия единого центрального банка по стабилизации финансов на национальном уровне создают угрозу смягчения монетарной политики и дестабилизации валютного курса единой валюты. Максимальные значения роста фондового и денежно-кредитного рынков ЕС, достигнутые в 2007–2008 годах, отражали зачастую не экономические успехи государств, где такие показатели были зафиксированы, а степень «перегретости» товарных рынков и масштаб переоценки инструментов фондового рынка. Внешний шок, связанный с кризисом на американском рынке ипотеки, стал исключительным испытанием для зоны евро ЭВС стран ЕС, а также для других интеграционных объединений мегаэкономики. Вследствие этого мы убеждены в том, что антикризисная политика будущих платежных союзов должна носить структурный характер. То есть она должна будет ориентироваться на такие показатели, как уровень государственной поддержки экономики (по объемам производства и ценам активов), максимизация численности рабочих мест, обеспечиваемых за счет государственных расходов, а также величина мультипликатора спроса на национальном (коммунитарном) рынке на единицу бюджетных расходов.

Работая над обоснованием институциональной модели ЭВС стран ЕАЭС и инструментария для управления единым экономическим пространством этих стран, следует определить параметры применения указанных выше принципов. Выполняя функцию кредитора последней инстанции и кризис-менеджмента, единый центральный банк стран ЕАЭС должен иметь возможность использовать собственные ресурсы для достижения согласованных сторонами интеграционного процесса целей, в том числе и для целей выравнивания уровней экономического и культурного развития стран, создающих ЭВС на принципах оптимальной валютной зоны [7, с. 105]. Экономическую же оценку процесса выравнивания общей линии экономического и культурного развития стран ЕАЭС можно дать, используя экономико-математические методы [5, с. 280]. (Динамика коэффициентов различий основных показателей экономической устойчивости стран ЕАЭС отражена в таблице 2). При этом важно сохранять рыночный характер деятельности единого центрального банка стран ЕАЭС. Его средства должны поступать в экономическую систему стран в виде кредитов, а не в виде технических кредитов, то есть безвозмездной помощи [16, с. 17]. Институты интеграционного объединения и государства-участники не должны принимать на себя долговые обязательства стран, оказавшихся в кризисной ситуации. В случае приобретения единым центральным банком долговых обязательств, эмитированных проблемными государствами, объемы операций должны быть надежно просчитаны, сам долг таких государств не должен превратиться в долговое расширение

ние предложения денег на рынке, а будет стерилизован в возможно кратчайшие сроки. Именно построение ЕАЭС на принципах общей, а не единой валюты (как зона евро ЭВС стран ЕС) позволит странам-участникам ЭВС Евразийского экономического союза, оказавшимся в кризисной ситуации, девальвировать национальное платежное средство без ущерба для всей системы платежного союза. Усилия общего центрального банка ЭВС стран ЕАЭС должны быть также направлены на противодействие возникновению опасности того, что другие государства посчитают возможным в будущем проводить безответственную бюджетно-финансовую политику с расчетом на то, что рано или поздно институты интеграционного сообщества окажут им помощь. То есть при выработке условий для предоставления помощи должны быть предусмотрены меры по ужесточению управления государственными финансами, гарантирующие неповторение кризисной ситуации в будущем.

Таблица 2 – Динамика коэффициентов различий основных показателей экономической устойчивости

Годы	2000	2005	2010	2015
Коэффициент различий уровней экономического развития	0,563	0,498	0,501	0,487

У государств СНГ, в том числе у тройки Таможенного союза (Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь), отсутствует симметрия развития их экономических институтов, но очевидна усиливающаяся взаимная зависимость. Для того чтобы ЭВС стран ЕАЭС оставался устойчивым, этим государствам потребуется обеспечить на практике свободу перемещения всех экономических факторов, свободу рыночного ценообразования и снижение влияния государства на него, а также создать механизмы симметричного распространения внешних шоков внутри ЭВС стран ЕАЭС.

Заключение. В современной глобальной экономике ЭВС уже не может рассматриваться лишь как общая (или единая) валюта и общий для нескольких государств центральный банк. Вступая в ЭВС, государства теряют не только некоторые инструменты своей макроэкономической политики, например, манипулирование процентными ставками или валютным курсом. Практика зоны евро стран ЕС показала, что такие государства ограничиваются в возможности наращивать свой внутренний долг, поскольку он отныне номинирован в валюте, которой отдельные страны не управляют. В этой ситуации представление инвесторов об экономической политике отдельного государства ЭВС становится важнейшим фактором, влияющим на макроэкономическую ситуацию в стране. То есть на начальном этапе построения ЭВС членство в валютном союзе делает экономику государства менее устойчивой и более зависимой от действий зарубежных институтов и интеграционных структур. У государств зоны общей (или единой) валюты сокращаются возможности проведения контрциклической бюджетной политики. Последствием действия этих факторов может стать резкий рост бюджетного дефицита, угроза дефляции, рост расходов по обслуживанию государственного долга, а также опасность банковского кризиса. Валютный союз трансформирует трудности отдельных экономик в общие для всех угрозы финансово-экономической стабильности. Он углубляет процесс финансовой интеграции, выводя его на качественно новый уровень. На этапе обсуждения проекта ЭВС необходимо тщательно согласовать структуру органов его управления, в том числе особое внимание уделить вопросам пропорционального представительства. Именно такая стратегия позволит странам ЕАЭС успешно реализовать проект построения ЭВС и превратиться в один из ведущих центров силы в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Структурная модернизация финансовой системы России / А.Л. Ведев [и др.] // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 34–37.
2. Годес, Н.В. Евразийский Платежный союз: теоретическая модель и перспективы ее применения / Н.В. Годес. – Минск: Право и экономика, 2013. – 205 с.
3. Зенькова, И.В. Взаимодействие вузов в образовательном процессе для усиления конкурентоспособности выпускников на рынке труда / И.В. Зенькова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2015. – № 5. – С. 30–35.
4. Козловский, В.В. Криптографические методы защиты банковской информации / В.В. Козловский. – Минск: Алгоритм, 1998. – 46 с.
5. Козловский, В.В. Обусловленность и пути выравнивания общей линии экономического и культурного развития европейских стран / В.В. Козловский. – Минск: Алгоритм, 1999. – 297 с.
6. Козловский, В.В. Общетеоретические аспекты валютно-финансовой интеграции в условиях VI информационного уклада мегаэкономики и формирования региональных валютных зон / В.В. Козловский, В.Г. Чаплыгин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 13. – С. 2–8.
7. Козловский, В.В. Общесоюзная резервная система стран СНГ – адекватный ответ на вызов глобализации / В.В. Козловский, В.Г. Чаплыгин // Экономика Белоруссии. – 2005. – № 3 (4). – С. 104–107.

8. Касцянок, В.М. Ператварэнне сацыялізма ў сусветную сістэму / В.М. Касцянок. – Мінск: Дзяржиздат, 1959. – 79 с.
9. Лаврушин, О.И. О денежно-кредитной и банковской политике / О.И. Лаврушин // Банковское дело. – 2008. – № 2. – С. 11.
10. Мясникович, М.В. Научный и инновационный потенциал ЕвразЭС: первые 10 лет / М.В. Мясникович // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 7. – С. 58–61.
11. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Известия. – 2011. – 3 окт. – С. 1.
12. Соболенко, И.А. Конкурентная среда свободных экономических зон / И.А. Соболенко. – Минск: Право и экономика, 2004. – 144 с.
13. Ткаченко, С.Л. Европейская валютная интеграция: теория и практика / С.Л. Ткаченко. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 610 с.
14. Ткаченко, С.Л. Реформирование СНГ и перспективы его развития / С.Л. Ткаченко, К.В. Гуляева // Власть. – М., 2009. – Июль. – С. 102–104.
15. Ткаченко, С.Л. Платежный союз Бельгии и Люксембурга: исторический опыт и перспективы использования / С.Л. Ткаченко, Н.В. Козловская // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2004. – № 1. – С. 97–99.
16. Точицкая, И. Анализ динамики торговли в ЕвразЭС / И. Точицкая // Экономическое обозрение ЕвразЭС+. – 2008. – № 1. – С. 17–27.
17. Фетисов, Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике) / Г. Фетисов // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 37–41.
18. Babetskij, I. How Deep Is Trade? Transition and International Integration in Eastern Europe and the Former Soviet Union / I. Babetskij, O. Babetskaia-Kukharchuk, M. Raiser // European Bank for Reconstruction and Development Working Paper. – 2003. – No. 0083.
19. Godes, N.V. Choosing a proper scenario of the monetary development and financial integration in the EurAsEC / N.V. Godes, I.N. Zhuk // Olsztyn Economic Journal. – № 9 (3). – 2014. – P. 183–199.
20. Gorev, V. Adjustment of corporate strategy of a manufacturing company under strategic unexpectedness / V. Gorev, V. Kozlovskiy // The Advanced Science Journal CA USA. – 2014 (6). – P. 83–92.
21. Kenen, P.B. The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View / P.B. Kenen; in R.A. Mundell, and A.K. Swoboda (eds.) // Monetary Problems of the International Economy. – Chicago: University of Chicago Press, 1969. – P. 41–60.
22. Mundell, R.A. Capital Mobility and Stabilization Policy under Fixed and Flexible Exchange Rates // Canadian Journal of Economics. – 1963. – Vol. 29, No. 4. – P. 475–485.
23. McKinnon, R.I. Optimum Currency Areas // American Economic Review. – 1969 (53). – P. 717–724.
24. Mankoff, Jeffrey. The Russian economic crisis / Jeffrey Mankoff // Council Special Report. – 2010. – No. 53, April, Washington, D.C.: Council on Foreign Relations. – P. 6–21.
25. Verdun, A. The role of the Delors Committee in creating EMU: an epistemic community? / A. Verdun // Journal of European Public Policy. – 1999. – Vol. 6, No. 2. – P. 308–328.
26. 世界经济问题. – 北京С., 中国人民大学. – Пекин, 2011. – С. 190–193.

Поступила 24.02.2016

EURASIAN UNION: MONETARY ASPECTS FOR CONSTRUCTION

V. KOZLOVSKI, S. TKACHENKO

The article analyses prospects for successful construction of the economic and monetary union by the member-states of the Eurasian Economic unity, which include introduction of a single currency and establishment of common Central emission bank. The authors emphasizes growing interdependence of Eurasian Economic unity member-states and the possibility to utilize favorable political and economic environment, which emerged as a result of recent global financial and economic crisis, for strengthening of competitive advantages of the Eurasian Economic unity.

Keywords: *the Eurasian Union, monetary integration, economic and monetary Union, an optimal currency area.*